

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY VA O'RTA
MAX'SUS TA'LIM VAZIRLIGI
A. QODIRIY NOMIDAGI JIZZAX DAVLAT
PEDAGOGIKA INSTITUTI**

**CHET TILLARINI O'RGATISHNING TURLICHA
YONDASHUVLARI: MUAMMO VA YECHIMLAR
Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari 2021 yil 1-iyun**

**Proceedings of the International Scientific-Practical
Conference
DIFFERENT APPROACHES TO FOREIGN LANGUAGE
TEACHING: PROBLEMS AND SOLUTIONS
2021 June1**

Jizzax 2021

1. Akhmedova, S.H. (2020). Analysis of general characteristics of the most studied fairy tale genre in English and Uzbek folklore. *Theoretical & Applied Science*, (6), 134-136.
2. Vladimir Propp. *Morphology of the tale*. Leningrad:1928
3. Djumayeva N. D. Specific features of magic musical instruments in English and Uzbek folklore //Теория и практика современной науки. – 2018. – №. 4. – С. 21-24.
4. Joseph Jacobs. *English Fairy Tales and More English Fairy Tales*. Edited by Donald Haase. –Oxford, England. 1911
5. Сунбул билан гул. Ўзбек халқ эртаклари. Тўпловчи С.Аввалбоев. Тошкент:2018
6. Umurova X. Semantical Features Of Folklore Samples //Solid State Technology. – 2020. – Т. 63. – №. 4. – С. 5207-5212.
7. Эшонкул Жаббор. Эпик ижодда кўмакчи қаҳрамон масаласи. Эпик тафаккур тадрижи. – Т.: Фан, 2006

ВЫРАЖЕНИЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

С.С. Худоев преподаватель БухГУ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности выражения будущего времени в немецком языке. Особое внимание уделяется контекстуальным употреблением временных форм презенса и футур I.

Ключевые слова: временная форма, абсолютное употребление, относительное употребление, момент речи.

Существует в языкоznании понимание относительного употребления времён [1; 58], согласно которому временные формы при этом выражают не темпоральное отношение между двумя действиями, а отношение действия к тому или иному временному плану, исключающему момент речи. Причём этот временный план может выражаться не только глагольным действием, но и прямым указанием на время с помощью обстоятельственного слова, или просто подразумеваться. Такое понимание относительного употребления времён представляется неверным, так как имеется существенное различие между временным отношением двух действий друг другу и отнесением действия к тому или иному временному плану, обозначенному лексически.

При темпоральном отношении двух действий друг к другу время одного действия грамматически соотносится с другим и определяется не моментом речи, а временем совершения главного действия. С моментом речи относительное действие соотносится лишь опосредованно постольку, поскольку время главного действия определяется моментом речи. Это наглядно видно на примерах типа: Nachdem ich meine Arbeit erfüllt habe, werde ich dich besuchen. Если исходить из момента речи, то работа ещё не выполнена и, следовательно, употреблять перфект было бы нельзя. Его употребление возможно только с точки зрения главного действия, с которым оно соотнесено. Если отбросить главное предложение, то временная отнесённость придаточного предложения изменится или, в крайнем случае, станет неопределенной. При отнесении действия к какому – либоциальному плану, обозначенному лексически, оно соотносится, в первую очередь, с момента речи, и время действия определяется именно моментом речи.

Лексическое обозначение носит чисто уточняющий характер, обозначая более точное время действия, так как сама времененная форма способна выразить временной план лишь в самых общих чертах. Так, в предложении «Ich fahre morgen nach Taschkent» временная отнесённость действия к будущему определяется, прежде всего моментом речи, во время которого говорящий, очевидно, не совершает поездку в Ташкент. Обстоятельство времени «morgen» лишь уточняет время поездки в будущем (план будущего для данного действия уже задан моментом речи). Если отбросить лексическое указание времени, отнесённость действия к будущему не изменится.

Следует отметить, что употребление лексических указателей времени в немецком языке очень распространено и вовсе не ограничивается только предложениями с презенс в значении будущего [3; 88]. Любая времененная форма сочетается с обстоятельством времени, например:

Das werden wir nachher sehen (B. Uhse).

Vor zwei Stunden hat man schon nach ihm geschickt (B. Uhse).

Tags darauf kamen drei Schutzleute in den Hof (W. Bredel).

Sie werden morgen nach Berlin fahren (W. Bredel).

Все эти случаи без исключения нельзя считать относительным употреблением соответствующих временных форм. Если все их считать только относительным употреблением, то где же тогда грань между относительным и абсолютным употреблением времён? Единственно правильным определением относительного употребления временных форм представляется такое, которое выражает временное отношение между *двумя действиями*.

Таким образом, считаем, что если презенс в значении будущего не выражает временного отношения к другому действию, то он употреблён в абсолютном значении и синонимичен футур I. Эта синонимия основывается на том, что обе временные формы выступают в одних и тех же позициях в одном и том же значении, выражая действие в будущем. В этом временном значении как футур I, так и презенс противопоставляются претерит и перфект, с одной стороны, и презенс в значении настоящего, с другой. Например:

Wenn Sie meinen, die Netziger *warten* auf den großen Mann, der sie mit klingendem Spiel in das nationale Lager führt, warum spielen Sie dann nicht selbst den großen Mann? (H. Mann)

Sonst, wenn ein Glied einer Familie zu einer Reise *sich rüstet*, von der es vielleicht nicht *heimkehren wird*, drängen sich die übrigen um ihn (O. Ludwig).

Ja, ich habe gearbeitet, *hab* nämlich immer noch nicht die Hoffnung *aufgegeben*, das mal was Gescheites *gelingt*... Und du? (W. Bredel).

Aber sie *haben* ein Spiel *eingeleitet*, das gewonnen wird (J.W. Goethe).

В первом примере «führt», выражающая будущее, противопоставляется форме «*warten*» со значением настоящего времени. Несмотря на то, что оба действия выражены в презенс, их различная времененная отнесённость настолько ясна, что позволяет даже противопоставлять друг другу эти формы. Во втором предложении презенс в значении настоящего „*sich rüstet*“ противопоставляется форма футур I “*heimkehren wird*”. В последних двух примерах значение будущности в форме презенс так сильно, что оно выступает при противопоставлении прошедшему, хотя, казалось бы, при таком противопоставлении в форме презенс в первую очередь должно было бы выступить значение настоящего. Как было показано, презенс в значении будущего синонимичен

футур I и в относительном значении, разница заключается лишь в степени употребительности обеих форм: футур I в относительном значении гораздо реже презенса. Установив синонимичность презенса в значении будущего и футур I, необходимо рассмотреть также вопрос о том, нет ли каких либо различий между ними, касающихся более тонкого определения времени совершения действия.

Естественно, что между футур I и презенсом имеется определённое временное различие. Хотя обе формы выражают будущее действие, но футур I имеет ещё дополнительное значение: он выражает разобщённость этого будущего действия с моментом речи, т.е. обозначает его целиком в сфере будущего, полностью определённым от момента речи. Презенс этого дополнительного значения не имеет; в отличие от футур I он не выражает идею разобщённости с моментом речи. Практически он чаще всего употребляется, когда будущее действие оказывается неразобщённым с моментом речи, тесно связанным с настоящим, не отделённым от него.

Использованная литература:

1. Жеребков В.А. Временная соотнесённость в системе немецкого глагола // Учёные записки Ярославского пед. инс-та иностр. яз., вып. 4, 1965. –с.58.
2. Karimova D.H. (2021). ON THE HISTORY OF THE CREATION OF GRIMM BROTHERS' FAIRY TALES AND THEIR TRANSLATIONS INTO UZBEK. // *Euro-Asia Conferences*, 3 (1), 85-87. Retrieved from <http://papers.euroasiaconference.com/index.php/eac/article/view/298>
3. Karimova D.H. (2020) Variability and invariability in Fairy tales (as the example of the translation of Grimms Fairy Tales). // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. ISSN: 1475-7192., 138-144.
4. Khudoev S. Spielerische Arbeitsformen im Fremdsprachenunterricht. // MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS: a collection scientific works of the International scientific conference (28 th february, 2018) - Warsaw: Sp.zo.o. "iScience", 2018. – 66-69 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2018/10/MODERN%201%20web.pdf#page=67>
5. Nemischa – o‘zbekcha lug‘at [Matn] / A. A. To‘laganov [va boshq.]. - Buxoro: "Sadiddin Salim Buxoriy" Durdonashriyoti, 2018. - 812 b.

АҚШ ВА ЎЗБЕК АДАБИЁТШУНОСЛИГИДА НАТУРАЛИЗМ АДАБИЙ ОҚИМИГА МУНОСАБАТ

**Очилов Улугбек Сайфуллоевич,
БухДУ Инглиз адабиётшунослиги кафедраси ўқитувчиси**

Аннотация. Ушбу мақола АҚШ ва ўзбек адабиётшунослигига натурализм адабий оқимиға муносабатни ўрганишга бағишиланган. Мақола музаллифи бу масалани кўзга кўринган олимлар асарлари ва ўз илмий қидиравларига таяниб ёритишга ҳаракат қилган.

Калит сўзлар: натурализм, танқидий реализм, адабий оқим, Америка адабиёти, ўзбек адабиёти

В.О. ИСАНОВА, К.Х. ОРИФЖОНОВА , - Валентликнинг лисоний-функционал тадқиқи	356
Н.Т. НАРЗИЕВ , - Сўз ясовчи бирликларнинг семантик муносабати	359
О.Б.МАЛЛАЕВА , - Хориж мактаблари ўқитувчиларининг билвосита малака ошириш курслари бўйича қараашлари	363
С.Х.АХМЕДОВА , - Инглиз ва ўзбек халқ эртакларида қуш кўринишидаги кўмакчилар	366
С.С. ХУДОЕВ , - Выражение будущего времени в немецком языке	368
У.С.ОЧИЛОВ , - АҚШ ва ўзбек адабиётшунослигида натурализм адабий оқимига муносабат	370
Ф. НАРБЕКОВ , - Артур Конан Дойль илмий фантастикасида инсон омили талқини	374
Ф.НОРБЕКОВ, Ў.МУҲАММАТОВ , - Илмий фантастиканинг поэтик хусусиятлари	379
Д. ХОЛМАТОВ , - Модал сўзларнинг морфологик тузилиши	383
Ш. Х. ДЖАББАРОВ , - Инглиз ва ўзбек тилларида синхроник ва динамик вақтнинг концептуал симметрик асослари	385
A.A. SHARIPOV , - Linguvocultrological characteristics of genuine translation in english and uzbek language translators	388
Н.К. ЮНУСОВ , - Инглиз тилида ёзилган ва криминал контентга эга бўлган газета дискурснинг хусусиятлари	390
Н. ЖАЛГАСОВ , - Провербиальные образования, характеризующие поведение и образ жизни человека	392
Е.М. YUSUFALIEV , - Ta’limga oid pedagogik terminlarning lingvistik tadqiqi	395
K.A. ABDUMANNONOV , - Issues of translation of phraseological units when compiling a phraseological minimum(on the example of phraseological units of the semantic field “joy and happiness”)	399
Т.А. АБДУСАЛЯМОВА , - Интерпретация синтаксических трансформаций при переводе текстов с китайского на русский язык	404
Д.А. РАХМАТУЛЛАЕВА , - Инглиз тили неологизмларининг семантик таснифи	407
G.SH. ABSALAMOVA , - Fransuz mutafakkiri Michel de Monten farzand tarbiyasi xususida	409
Н. ХУШИЕВА , - Инсоният маънавий ривожланишида таржима назариясининг хронологик босқичлари	411
S. Т. XUDOYOROVA , - Ingliz va o’zbek tillarida toponim komponentli frazeologik va paremiologik birliliklarning kelib chiqish manbaları	414
SH. XASANOVA , - Rus tilshunosligida frazeologizmlarning tadqiqi	416
M. TURSUNBOYEVA , - A study of the concept of “hayo-ibo” in translation from Uzbek to English	420
F.R. TURG`UNOVA, U. FAYZULLAYEVA , - Gazeta va jurnalistik uslubning xususiyatlari	421
X.SOLIEVA , - Muallif bayonida kinoya(istehzo) mazmunining namoyon bo’lishi	424
Н. АБРАИМОВА, Н. САМАНДАРОВА , - Цицерон таълимоти ва унинг таржимага бўлган муносабати	426